

Память Мэн Ци была довольно хорошей. В прошлой жизни она также собирала какие-то лекарственные растения. Если вспомнить ее прошлую жизнь, то это было несколько лет назад, но она все еще помнила примерное местоположение. С прежним опытом, время, которое она проводила в дороге, значительно сократилось. В полдень следующего дня она уже вернулась в долину Цингфэн.

Лекарственные растения, которые она собрала, не были редкостью, относясь только в первому или второму классу, как и заклинание Цингфэн. В своей прошлой жизни, чем дальше Мэн Ци шла по медицинскому пути, тем больше она понимала, что на самом деле, будь то медицинские техники, искусства или пилюли, их реальная способность к исцелению точно не зависела от высокоуровневости. Поскольку она могла использовать заклинание Цингфэн первого класса в четвертом царстве, чтобы устранить половину яда от дьявольского зверя пятого класса, она также могла использовать пилюлю второго класса, чтобы удалить оставшийся яд из тела Чу Тяньфэна.

Концепция классификации классов в самом деле иногда могла препятствовать прогрессу человека.

Прямо в полдень второго дня Мэн Ци принесла большой мешок трав обратно в долину Цингфэн. Ученики только что закончили свою утреннюю практику и обсуждали пути культивирования в небольших группах.

Мэн Ци сначала вернулась в свою бамбуковую хижину. Чу Тяньфэн все еще должен был быть в доме Лу Цинран. Согласно воспоминаниям из ее предыдущей жизни, Лу Цинран не проснется, пока они полностью не разберутся с ядом Чу Тяньфэна.

Но это нехорошо.

Поскольку подходя к концу лечение становилось все труднее и труднее, Мэн Ци очень беспокоилась, что будет слишком истощена и снова упадет в обморок. Если Лу Цинран проснется в то время, когда она будет без сознания и не сможет оправдаться, будет очень неприятно, если ее снова ложно обвинят. Хотя на этот раз она взяла камни духа у Чу Тяньфэна, Мэн Ци все еще не была уверена, сможет ли она полностью разорвать их кармические связи.

На всякий случай, она взяла несколько стеблей очищающих сердце трав на обратном пути. На летающем бумажном журавле, который она использовала в качестве транспортного средства, она также усовершенствовала некоторые пилюли для очищения сердца.

Фактически эта пилюля была доступна в секте Цингфэн, лидер секты уже скормил подобную Лу Цинран сразу после того, как она вернулась без сознания. Но хотя она была просто напугана, Лу Цинран все еще вдохнула дьявольскую ци зверя пятого класса. Вредная аура вторглась в ее тело, и она была только культиватором на стадии создания основания, поэтому в течение нескольких дней все еще не могла проснуться.

Мэн Ци подошла к комнате Лу Цинран и вежливо кивнула ученикам, мимо которых проходила. Вскоре она обнаружила, что все ученики, с которыми она встречалась, смотрели на нее странным взглядом. Несколько человек даже насмешливо посмеивались над ней.

Мэн Ци также слышал, как люди говорили у нее за спиной, - У нее все еще есть лицо, чтобы вернуться! {1}

- Она ведь не думала, что это дело просто закончится после того, как молодой хозяин Дворца

Фэнтянь уйдет, не так ли?

- У нее очень толстая кожа. {2}

- В тот день она осмелилась вытворить такое на людях. Это, очевидно, подвиг, который никто из нас никогда не сможет повторить, ах.

- Не знаю, в каком она будет настроении, когда увидит, что молодой господин Чу все еще одержим младшей сестрой Лу.

Моргнув, Мэн Ци быстро обернулась и посмотрела на учеников, которые радостно собрались неподалеку от нее, чтобы 'поболтать тихим голосом'. Как только ученики заметили, что она смотрит на них, мигом ушли. Но эти слова явно предназначались для ее ушей. Хотя и чувствуя, что что-то не так, нахмурившись, Мэн Ци быстро направилась к комнате Лу Цинран.

Как самой ценной ученицы лидера секты, хижина Лу Цинран была расположена в районе с самой густой ци. Хотя она и не была столь насыщена, как у холодного пруда, отдельный двор был засажен некоторыми духовными травами и цветами. Как только Мэн Ци вошла в ворота, она почувствовала себя комфортно.

Люди в комнате были шокированы внезапным появлением Мэн Ци и даже лидер секты долины Цингфэн вышла из комнаты. Ее взгляд упал на лицо Мэн Ци. За эти два дня до нее тоже дошли кое-какие слухи.

Лидер секты не верила, что Мэн Ци являлась таким человеком. Но эти несколько дней Лу Цинран все еще была без сознания, и яд на теле Чу Тяньфэна оставался там же, атакуя каждый час. Он никогда не говорил другим людям, насколько сильна была боль, так что никто не мог заметить разницу. И еще он не хотел упоминать о том, что произошло в тот день у холодного пруда.

Кроме того, как только Мэн Ци вернулась, она сразу же вышла на поиски. Лидер секты была занята своей собственной ученицей, поэтому она не собиралась сдерживать распространяющиеся слухи. Но когда она увидела спокойное лицо и ясные глаза Мэн Ци, она внезапно почувствовала себя виноватой.

- Лидер секты. - Мэн Ци поприветствовала.

Как только прозвучал ее голос, Чу Тяньфэн, услышавший его, также вышел из комнаты, все еще одетый в черную мантию. Глаза молодого человека были темными, как чернила, а его черные длинные волосы были стянуты маленькой черной короной. Хотя его лицо оставалось бледным, оно было лучше, чем в день, он вернулся с Лу Цинран. Когда их взгляды встретились, он тут же отвел глаза.

Она вошла в комнату. - Старшая сестра Лу все еще без сознания?

- Что ты собираешься сделать?! - Даже не думая, в мгновение ока Чу Тяньфэн выпрыгнул перед Мэн Ци, блокируя дверь.

Мэн Ци: "..."

Она посмотрела на молодого человека, чьи яркие глаза были полны настороженности.

{1} Для тех, кто не особо знаком с китайскими новеллами – “Она настолько бесстыдна, чтобы вернуться!”

{2} Китайский сленг, в котором говорится, что чем толще лицо(кожа), тем человек бесстыднее.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1043955>